

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И... ОБЯЗАТЕЛЬНО ВАЛЯТЬ ДУРАКА

Израильская школа совсем не похожа на российскую. Израильского учителя трудно представить «наседкой» над нерадивым школьником. В то же время он готов помочь каждому отстающему в учёбе и обратившемуся к нему за помощью. Тем более что любые внеклассные мероприятия оплачиваются дополнительно, даже более щедро, чем обычные уроки.

Захар Гельман,
педагог

Израильские педагоги считают, что рамки школьной дисциплины не должны, как обручи, сковывать личность. Ребёнок имеет право даже валять дурака. В меру, конечно...

На родительских собраниях в школе я услышал от педагогов, что дети мои и умные, и добрые, и талантливые. Одна учительница даже пыталась убедить меня в том, что у моих детей вообще нет недостатков. Но когда речь зашла об учебном процессе, учительские восторги исчезли напрочь. Детишек моих не ругали, просто педагоги заявили, что мои славные отпрыски учатся «в меру своих возможностей». Разъяснять не стали. Как говорится, понимай как хочешь! Если же иметь в виду, что по предмету, который ведёт учительница, особенно нахваливавшая моих наследников, сын учится совершенно не удовлетворительно, то тревога в моей душе приняла невиданные размеры...

Мы с женой бьёмся над нерадивостью наших детей, а в школе уроков на дом почти не задают. Если же ученик получает домашнее задание, то нескольких минут ему вполне достаточно, чтобы выполнить это задание и дважды его повторить. Такая «лафа» продолжается для израильского школьника до девятого класса включительно.

Израильская школа подразделяется на три ступени: начальная (1–6-е классы), неполная средняя (7–9-е классы) и средняя школа (10–12-е классы). В школу идут в шестилетнем возрасте, но обязателен «дошкольный год» в детском саду, где пятилетние дети учатся концентрировать внимание во время объяснения учебного материала, вырабатывают необходимые для обучения в школе навыки. На мой взгляд, школьные годы юного израильтянина разделены на две неравные части, ибо уровень требований в школе третьей ступени, так называемом тихуне, не идёт ни в какое сравнение с уровнем требований на первых двух образовательных ступенях.

В начальной и неполной средней школе больше воспитывают, чем учат. Элементарные знания ребёнок усваивает без давления. Да с него много и не требуют. Считается, что именно в эти годы ребёнок «самовыражается» и воспринимает гуманитарные принципы демократического общества. Но вот что поражает: английским языком на вполне приличном уровне владеет даже выпускник начальной школы. Мне далеко за примерами ходить не надо: мой младший сын, пятиклассник, смотрит американские мультфильмы без ивритских титров, да и в путешествиях за границу не чувствует себя «безъязыким».

Если дети прогуливают занятия в школе, за это отвечают родители, учителя, а в редких случаях признания семей неблагополучными — социальные работники. Если школьник в возрасте от шести до пятнадцати лет без уважительных причин долго не посещает соответствующее учебное заведение, может быть начато судебное расследование.

Везде в мире считается, что между успехами в учёбе и пропуском школьных уроков есть прямая связь. А вот в Израиле эта связь не просматривается. По данным профессора Змиры Маврих, пропуски школьных уроков с лихвой покрывают частные преподаватели, которых обычно израильским детям нанимают родители. По словам председателя Объединения директоров средних школ Израиля Илана Баири, сегодняшние дети и подростки страны менее дисциплинированы, чем школьники прошлых лет. Баири считает, что у детей исчезает уважение к преподавателям только тогда, когда учителя работают спустя рукава и на уроках скучно. Доктор Нимрод Алони, преподаватель педагогического колледжа, выступает за ужесточение дисциплины. Однако и он думает, что «дисциплина — это контроль над поведением в рамках норм, которые считаются приемлемыми». В одной из своих статей он пишет, что «и дисциплина — это мобилизация сил и желаний». Одновременно доктор Алони убеждён: желание учиться не возникает на пустом месте. Педагог должен пробудить стремление ребёнка к признанию и творчеству. Нимрод Алони пишет: «...современный ребёнок нуждается не в информации как таковой, а в том, чтобы кто-нибудь помог её проработать и проанализировать». Сегодня учитель должен служить своего рода источником вдохновения.

Отношение к школьной дисциплине тоже изменилось. Илан Баири, директор одной из лучших израильских школ, рассказывает: «За 27 лет работы в качестве директора я ни разу не удалял ученика из школы более чем на 5–6 дней. Такое наказание, как написание одной и той же

фразы тысячу раз, кануло в Лету... В прошлом устав школы запрещал ученикам носить серьги, теперь можно носить одну серьгу. Помню, лет 20 назад мы поймали в туалете целующуюся парочку. Это был шок. В то время в стенах школы это считалось недопустимым. Сегодня же все они целуются и обнимаются не переставая, как будто только что встретились после долгой разлуки».

Илан Баири убеждён, что нынешние дети лучше, чем их сверстники двадцать лет назад, потому что «они больше помогают друг другу, более восприимчивы к чужой беде, социально активнее».

О том, как меняется отношение к некоторым видам наказаний, заметно и по школе, в которой учатся мои дети. Если несколько лет назад выгнать ученика из класса во время урока считалось оскорблением, то теперь в некоторых израильских школах детям разрешается выходить на короткое время по предварительной договорённости между ними, учителями и родителями. Новейшие рекомендации психологов говорят о том, что короткие разрядки позволяют концентрировать внимание во время урока.

Интересно, что при всей демократичности школьной системы в Израиле местные педагоги не против того, чтобы ученики вставали с места, когда входит преподаватель. По мнению Илана Баири, это способствует концентрации внимания детей в начале урока, выражает уважение к учителю. Хотя видный психолог Эли Коэн-Джавер, преподаватель колледжа Бейт-Берл, считает, что вставание при появлении в классе учителя «не что иное, как попытка утвердить авторитет символически-инструментальными методами».

Понятно, что далеко не всех, окончивших неполную среднюю школу, ждут в тихонах с распостёртыми объятиями. Как и в большинстве западных стран, девятилетка в Израиле — базисное обязательное образование. Только треть выпускников девятилеток поступает в академические тихоны. Остальные рассредотачиваются по многочисленным профессиональным школам, которым в Израиле несть числа. Наиболее популярны школы, входящие в систему ОРТ — Общество ремесленного труда. Интересно, что система этих школ была создана в России ещё в 1880 г. для социальной адаптации еврейской молодёжи. Инициатором создания Общества ремесленного труда был известный русский физиолог, писатель и общественный деятель Николай Игнатьевич Бакст. Деньги на первые школы сети ОРТ в России и за рубежом пожертвовали известные богачи-меценаты дореволюционной России — железнодорожный магнат Самуил Поляков и банкир, барон Гораций Гинцбург. Большевики окончательно уничтожили ОРТ в России в 1938 г., а до остального мира дотянуться не смогли. Разве не поразительно, что в грозном 1941 г. в Шанхае 17-тысячная еврейская община на свои средства открыла школу ОРТ?

В Израиле профессиональные школы (и в первую очередь ОРТ) даже более популярны, чем тихоны, потому, что кроме академического образования, дают ещё и профессию, достаточно надёжную при любых жизненных обстоятельствах. В частности, если в армию парень или девушка идут с профессией, то они, как правило, могут выбрать род войск.

Мечты подростков — коренных израильтян о профессиях, которыми они хотели бы овладеть в будущем, по российским меркам приземлены чрезмерно: очень многие хотят стать столярами, водителями, садоводами, овощеводами, только некоторые спят и видят себя компьютерщиками и программистами.

Конечно, израильский ребёнок не лишён способности мечтать и фантазировать. Просто для него выбор профессии — дело серьёзное: **ребята рано понимают важность высокого профессионализма и стараются рассчитать свои возможности и силы.** Рабочая профессия обычно гарантирует постоянный заработок. Если же ею овладеваешь в совершенстве, то о материальном положении можно не беспокоиться до конца грешной жизни, ибо и пенсия будет вполне достойная.

В тихонах учиться тяжело — ведь они приближены к университетам и колледжам. Неудивительно, что школьников, обучающихся на этой ступени

школьного образования, называют студентами. Так принято не только в Израиле: ведь «тихонщики» нацелены на получение высшего образования. Эти ребята — народ очень серьёзный. В тихон во время занятий в класс не пустят даже самую представительную делегацию: школьники начнут бастовать — у них отнимают учебное время. Вот это — израильский тихон! Понятно, что далеко не каждый подросток готов к такому самозабвенному погружению в учёбу. Поэтому тихонов в Израиле не так много. Но серьёзных детей ни в одной стране и не может быть очень много.

В Израиле есть особые программы для детей, получивших статус «юного дарования». В Министерстве просвещения Израиля уже почти полвека работает специальный отдел, куда могут обратиться родители, убеждённые в том, что их сын или дочь обладают редким талантом. Статус «юного дарования» ребёнок получит только после обязательного психотеста.

Выпускники всех израильских средних школ мечтают о заветном «багру́те», по-нашему — аттестате зрелости. Чем полновеснее багрут, т.е. чем больше в нём высших баллов по обязательным и выбранным дисциплинам, тем соответственно и больше шансов поступить на выбранную специальность в университете или колледже. Понятно, что «тихонщик» обычно оказывается впереди, ибо набор академических дисциплин у него больше. Но и для выпускника профессиональных школ двери вузов всегда открыты едва ли не настезь. Он может сдать общеизраильский психотест (к слову говоря, его можно сдавать и на русском языке) и таким образом добрать недостающие баллы.

Как и в большинстве западных стран, израильские банки предоставляют студентам университетов и колледжей ссуды на льготных условиях для оплаты учёбы. Большинство студентов в последние семестры активно включаются в трудовую деятельность и прилично зарабатывают.

Высшее образование в Израиле получают в восьми университетах, двух Академиях искусств и целом ряде институтов, колледжей и учительских семинарий. Кроме того, на Земле обетованной действуют филиалы многих зарубежных университетов, в основном американских и британских. А в последнее время появились и филиалы российских вузов. Так что дорог у выпускника израильских школ много. Он может выбрать любую.

г. Иерусалим, Израиль